

Такой вот балет

Новогодний балет с историей, открывающий начало нового года

Эдуард Дорожкин |

ЭТОТ декабрь, похоже, поставит рекорд по числу «Щелкунчиков» на сценах двух российских столиц. Главный «Щелкунчик», как всегда, будет в Большом, но сколько их еще запланировано на других московских площадках! «Щелкунчик» случится в Российском молодежном, в Станиславского и Немировича-Данченко, в «Новой опере», в концертном зале «Барвиха Luxury Village», в Театре киноактера и даже в театральном-концертном зале «Дворец на Яузе». В Барвихе, впрочем, как всегда, запланировано что-то особенное: спектакль начнется еще в фойе с появления Деда Мороза и Снегурочки, сказочных героев и клоунов. А сколько еще историй про куклу и Мари будет рассказано на разного рода любительских сценах: в школах, садах, на утренниках и вечерних домашних спектаклях. Нет-нет, если уж и выбирать символ Нового года, то «Щелкунчик» легко может состязаться с елкой и мандарином. Тут надо уточнить, какой именно «Щелкунчик» — Чайковского, и никакой другой: эта музыка, собственно, и родила легенду, дав новую жизнь одной из полузабытых гофмановских сказок.

В Санкт-Петербурге на сцене одного только Мариинского театра идут целых три версии «Щелкунчика» — каноническая Василия Вайнонена (ее премьеру в 1934 году танцевали Галина Уланова и Константин Сергеев), германско-бюргерская с висящими мясными тушами Михаила Шемякина — Кирилла Симонова (ее обычно ставят в репертуар февраля) и «детская» — в исполнении учащих Академии русского балета, то есть попросту Вагановки. «Щелкунчика» дают в Михайловском, в Эрмитажном театре, в Консерватории имени Римского-Корсакова — проще, ей богу, назвать, где не дают.

Специалисты полагают, что в балете слышны раздумья композитора на тему вечного, что в нем таится грандиозный философский замысел, и даже вспоминают в связи с этой музыкой мифический Элизий или христианский Эдем. Не думаю, что хоть что-нибудь из этого понятно детям, традиционно выходящим с балета в состоянии абсолютного восторга, и большинству взрослых, на которых балет производит такое же примерно действие. Зна-

ЕСЛИ УЖ И ВЫБИРАТЬ

символ Нового года, то «Щелкунчик» легко может состязаться с елкой и мандарином

чительно важнее, что в «Щелкунчике» в концентрированном виде представлено все, чем может вообще очаровывать классический балет: сюжет, не слишком сложный, однако и не чрезмерно бесхитростный, любовная интрига с непременным адажио, разнообразный характерный танец, образ злого гения и, конечно же, танец массовый — снежинок, скажем, или сцена боя принца-куклы и его солдат с мышинной ратью.

«Щелкунчик» Юрия Григоровича, делающий кассу спекулянтам на год вперед, еще и прекрасно оформлен: ни в одной другой по-

становке елка не растет так убедительно, как в ставшей классической версии Юрия Николаевича. К тому же в Большом при обратном переносе шедевра с Новой на основную сцену обновили декорации, и теперь спектакль, поставленный в 1966 году, выглядит как новенький. Это, собственно, один из трех бесспорных шедевров Григоровича: «Спартак» не сходит с афиши, а вот «Легенду о любви» зачем-то похоронили — очевидно, для того, чтобы с фанфарами восстановить.

За год так успеваешь соскучиться по этому сахарному и одновременно энер-

гичному «Щелкунчику», что всякий раз идешь на спектакль как впервые. Есть в Москве люди, которые смотрят спектакль каждый год и в годы вынужденного изгнания на Новую сцену этой своей традиции не изменяли. И все равно они вздрагивают, когда раздается выстрел из игрушечной пушки, все равно нервничают, когда выходят французские куклы — перевернут или не перевернут барашка, и искренне радуются, когда артистам удается виртуозно произвести подмену Мари в сцене апофеоза. То есть, несмотря на то что все в общем-то известно, и даже в деталях, они умудряются чувствовать себя в гостях у сказки.

В советские времена билеты на «Щелкунчика» приравнивались по тогдашней негласной табели о рангах к зачислению на филфак МГУ, или койко-месту в Кремлевской больнице, или путевке в капстрану. Не только продавать, но и покупать билет на новогоднюю сказку было опасно, ибо это была история про запрещенные валютные операции: за рубли «Щелкунчика» не отдавали. Самым дефицитным был вечерний спектакль 31 декабря: он целиком выкупался Госкоминтуристом для нужд гостей фестиваля «Русская зима», и даже ближайшим родственникам артистов попасть на него было почти невозможно. С появлением в афише утреннего, 12-часового спектакля ситуация стала меняться, однако до сих пор «Щелкунчик» в Большом — один из немногих бастионов дефицита.

В вечернем спектакле партию Щелкунчика-принца 18 сезонов подряд танцевал Николай Цискаридзе, когда-то — с Еленой Андриенко, два последних года — со своей ученицей Анжелиной Воронцовой. В последний день года у народного артиста РФ день рождения, и он делал себе такой царский подарок. На сей раз главный спектакль года с ценами на билеты от 15 тыс. до 80 тыс. рублей танцуют другие артисты: Николая Максимовича вроде удалось отправить на пенсию. Но, если честно, спектаклю от этого только польза: Принц и Мари все-таки должны быть молоды, как новый год, зарождающийся в этот волшебный вечер. Дорогу молодым, дорогу новому году!